

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Слава Тебе, Господи! И еще дождались мы светлых дней Рождества Христова: повеселимся же теперь и порадуемся. Св. Церковь нарочно для того, чтоб возвысить наше веселие в эти дни, учредила перед ними пост – некоторое стеснение, чтобы вступая в них, мы чувствовали себя как бы исходящими на свободу. При всем том Она никак не хочет, чтобы мы предавались услаждению только чувств и одним удовольствиям плотским. Но истари, наименовав эти дни святками, требует, чтобы самое веселие наше в течение их было свято, как они святы. А чтобы не забылся кто веселясь, она вложила в уста нам краткую песнь во славу родившегося Христа, которою остепеняет плоть и возвышает дух, указывая ему достойные дней этих занятия: «Христос рождается – славите» и проч.

Славьте же Христа, и славьте так, чтоб этим славословием усладилась душа и сердце, и тем заглушился позыв ко всякому другому делу и занятию, обещающему какую-либо утеху. Славьте Христа: это не то, что составляйте длинные хвалебные песни Христу, нет; но если, помышляя или слушая о рождестве Христа Спасителя, вы невольно из глубины души воскликнете: слава Тебе, Господи, что родился Христос! – этого и довольно; это будет тихая песнь сердца, которая пройдет, однако же, небеса и войдет к Самому Богу. Воспроизведите немного пояснее то, что совершенно для нас Господом – и вы увидите, как естественно ныне нам такое воззвание.

Чтоб это было для нас легче, приравняем к этому следующие случаи. Заключение в темнице и закованному в узы царь обещал свободу... Ждет заключенный день – другой, ждет месяцы и годы... не видит исполнения, но не теряет надежды, веря цареву слову. Наконец, показались признаки, что скоро-скоро, внимание его напрягается; он слышит шум приближающихся с веселым говором: вот спадают запоры и входит избавитель... Слава Тебе, Господи! восклицает невольно узник. Пришел конец моему заключению, скоро увижу свет Божий!

Другой случай: больной покрытый ранами и расслабленный всеми членами, переиспытал все лекарства, и много переменил врачей; терпение его истощилось, и он готов был предаться отчаянному гореванию. Ему говорят: есть еще искуснейший врач: всех вылечивает и именно от таких болезней, как твоя; мы просили его – обещал прийти. Больной верит, возникает к надежде и ждет обещанного... Проходит час, другой, более – беспокойство снова начинает точить душу его... Уже под вечер кто-то подъехал... идет... отворилась дверь, и входит желанный... Слава Тебе, Господи! вскрикивает больной.

Вот и еще случай: нависла грозная туча; мрак покрыл лицо земли; гром потрясает основания гор и молнии прорезывают небо из края в край: от этого все в страхе, словно настал конец мира. Когда же потом гроза проходит и небо проясняется, всякий, свободно вздыхая, говорит; Слава Тебе, Господи!

Приблизьте эти случаи к себе и увидите, что в них вся наша история. Грозная туча гнева Божия была над нами, – пришел Господь-Примиритель и разогнал эту тучу. Мы были покрыты ранами грехов и страстей – пришел Врач душ и исцелил нас... Были мы в узах рабства – пришел Освободитель и разрешил узы наши... Приблизьте все это к сердцу своему и воспримите чувствами своими, и вы не удержитесь, чтоб не воскликнуть: слава Тебе, Господи, что родился Христос!

Не усиливаюсь словами моими привить к вам такую радость: это недоступно ни для какого слова. Дело, совершенное родившимся Господом, касается каждого из нас. Вступающие в общение с Ним приемлют от Него свободу, врачевство, мир, обладают всем этим и вкушают сладость того. Тем, которые испытывают это в себе, незачем говорить: «радуйтесь», потому что они не могут не радоваться, а тем, которые не испытывают, что и говорить: «радуйтесь»; они не могут радоваться. Связанный по рукам и по ногам, сколько ни говори ему: «радуйся избавлению» – не возрадуется; покрытому ранами грехов откуда придет радость врачевания? Как вздохнет свободно устрашаемый грозой гнева Божия? Таким можно только сказать: «пойдите вы к Младенцу повитому, лежащему в яслях, и ищите у Него избавления от всех обдержавших вас зол, ибо этот Младенец – Христос Спас мира».

Желалось бы всех видеть радующимися именно этою радостью и нехотящими знать других радостей, но не все сущие от Израиля – Израиль. Начнут теперь увеселения пустые, буйные, разжигающие похоти: глазерство, кружение, оборотничество. Любящим все это сколько ни говори: «укротитесь», они затыкают уши свои и не внемлют – и всегда доведут светлые дни праздника до того, что заставят милостивого Господа отворотить очи Свои от нас и сказать: «мерзость Мне все эти празднества ваши!» И действительно, многие из наших увеселений общественных воистину мерзость языческая, то есть, одни прямо перенесены к нам из языческого мира, а другие, хотя и позже явились, но пропитаны духом язычества. И как будто нарочно они изобретаются в большем количестве в дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даем князю мира – мучителю своему, противнику Божию, повод говорить к Богу: «Что сделал Ты мне Рождеством Своим и Вос-

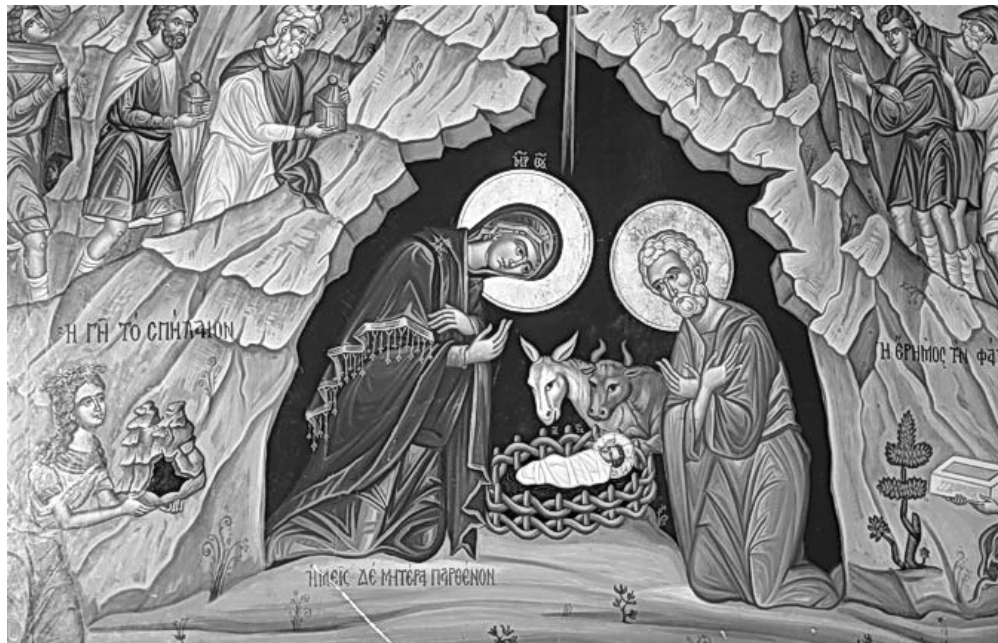

ТРОПАРЬ, ГЛАГ 4-Й
Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащий, звездою учахуся Тебе кланяться Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока; Господи, слава Тебе.

кресением? Все ко мне идут!» Но да проносятся чаще в глубине сердца нашего слова 50-го псалма: «Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем»...

Нас увлекает просвещенная Европа... Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает; и ведая это, веселитесь и радуйтесь в эти дни со страхом. Освятите светлый Праздник святыми делами, занятиями и увеселениями, чтоб все, смотря на нас, сказали: у них святки, а не буйные какиенибудь игрища нечестивцев и разратников, не знающих Бога.

Святитель Феофан Затворник

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

Б. Пастернак (Отрывок)

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было Младенцу в вертепе
На склоне холма.
Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.
Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи,
А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.
За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.
Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звезды сметал с небосвода,
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.
Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.
Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на Деву,
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

БОЖЬЯ ЕЛКА

Г. Гейне

Ярко звездными лучами
Блещет неба синева...
— Отчего, скажи мне, мама,
Ярче в небе звезд сиянье
В ночь святую Рождества?
Словно елка в горном мире
В эту полночь зажжена
И алмазными огнями,
И сияньем звезд лучистых
Вся украшена она?
— Правда, сын мой, в Божьем небе
Ночью нынешней святой
Зажжена для мира елка
И полна даров чудесных
Для семьи она людской.
Посмотри, как ярко звезды
Светят миру там, вдали:
Светят в них дары святые —
Для людей — благоволенья,
Мир и правда — для земли.

РОЖДЕСТВО

Г. Лонгфелло

Кругом рождественская мгла.
Во мгле гудят колокола,
И с ними в лад Слова звучат:
«Мир на земле и счастья всем!».
Я чувствовал, как в этот день,
Жизнь городов и деревень
Объединив, звучит призыв:
«Мир на земле и счастья всем!»